

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Мы готовимся к переходу в новое десятилетие и в этом процессе сталкиваемся с быстро меняющейся геополитической обстановкой. Баланс сил уже не крепится в сторону Запада, поскольку Азия все больше выдвигается на передовые позиции. Роль действующих многосторонних альянсов уменьшается, а несколько основных глобальных игроков переключают внимание на свои внутренние проблемы. В то же время вновь возникают противостояния, имевшие место в прошлом.

В результате геополитические основы, которые мы знали на протяжении десятилетий, уступают путь новым нормам. То, как мы к ним адаптируемся, будет определять направление будущего для нас и наших детей. В то же время вызовы, с которыми мы сталкиваемся, меняются и усложняются. Они включают распространение экстремизма и терроризма, угрозу экономических кризисов, конфликты на Ближнем Востоке и их нежелательные последствия, включая массовую миграцию.

Мир становится все более глобализованным, а значит, эти вызовы приобретают огромные масштабы. Проблемы, возникающие в далеких странах, потенциально могут повлиять на всех.

Важно признать, что геополитические изменения могут привести к периодам повышенной неуверенности. Много говорилось о так называемой «ловушке Фукидида»: древнегреческий ученый утверждал, что конфликт неизбежен, когда быстро крепнущие государства соперничают с господствующими державами. Он предупреждал, что когда происходит возвышение новых держав (что меняет установившийся статус-кво), риск конфронтации возрастает. Такой исход не является неизбежным, но к нему надо отнестись внимательно, чтобы избежать любой эскалации. Естественно, что политический порядок, установленный в прошлом столетии, должен был измениться, и эти изменения подобны сдвигам тектонических плит.

Многие страны стремятся воздействовать на события в мире. Для этого необходимо иметь большое экономическое влияние, в том числе за границей. Торговые войны не являются решением проблем. Вместо протекционистской политики необходимо вести переговоры с участием многих стран, которые могут внести свой вклад в рост мировой экономики.

В целом многополярный мир лучше однополярно — новые мировые державы могут стать источником силы для остального мира. К формированию нового баланса сил надо относиться разумно. Вместо того чтобы воспринимать друг друга как конкурентов, клю-

чевые игроки должны сосредоточиться на более тесном взаимодействии на высшем уровне и наращивать использование «мягкой силы».

Природа войн, которые мы ведем, изменилась и на уровне обеспечения безопасности. Большинство стран не имеют достаточного потенциала для того, чтобы справиться с распространением терроризма и экстремизма. Современный мир пока только пытается разработать внятную и адекватную ответную стратегию. Необходимо сосредоточиться на такой стратегии, с помощью которой можно будет предотвратить трагическое развитие событий, смягчить проявления национализма и сектантства, а также родоплеменные, этнические, и религиозные проблемы, которые являются питательной средой для терроризма и экстремизма. До сих пор не вполне ясно, как эти организации развиваются и набирают силу — требуется более тонкая работа разведывательных служб для того, чтобы понять, как происходит их финансирование, как работают структуры, которые их направляют и контролируют, а также для изучения их связей с другими группами. Традиционные методы выявления и отслеживания связей тоже не работают обычным образом. Требуется особая стратегия для оценки риска, связанного с гражданами, которые отправились воевать в составе экстремистских групп, а теперь хотят вернуться в свои родные страны, и для работы с такими гражданами. Нужны специальные программы для их реабилитации и обезвреживания.

Еще более важно, чтобы мы занялись основными причинами терроризма, а это значит, что надо признать: терроризм — это гораздо больше, чем вопрос безопасности, это вопрос того, что у людей на сердце и на уме. И терроризм, и экстремизм связаны с лишениями. Это означает, что распространение терроризма и экстремизма идет путем привлечения людей, утративших иллюзии и борющихся за то, чтобы найти свое место в обществе. Слово «лишения» многозначно: это может быть отсутствие возможностей, или несоблюдение прав человека, или отсутствие права голоса либо возможности выражать свое мнение, или отсутствие разрешения споров. Когда лишения достигают определенной точки, критической массы, когда люди чувствуют, что их не слышат, именно тогда они становятся уязвимыми и готовы перейти к противоправной борьбе за свои цели. Мы должны сосредоточить усилия на поиске решений для этих основных, глубинных проблем — источников экстремизма и терроризма. Необходимо также развивать силы и средства разведки и методы борьбы с этими негосударственными структурами. Только так мы получим шанс уменьшить стремление людей уехать за границу и отдать свою жизнь за ложные цели.

В последние годы международное сообщество сделало несколько ошибок. В частности, прилагалось недостаточно усилий для стимулирования экономической деятельности после внешних вмешательств в разных странах — от Афганистана до некоторых государств Ближнего Востока. Во всех случаях после конфликта

¹ Премьер-министр (2004–2007), министр финансов (1999–2004) Пакистана. Старший научный сотрудник Оксфордского университета (Великобритания), доктор делового администрирования. Автор ряда научных и публицистических трудов, в т. ч.: «От банковского дела до тернистого мира политики», «Современные общемировые проблемы и национальные интересы» и др. В 2001 г. экономическими журналами *EuroMoney* и *The Banker* признан лучшим министром финансов года. Почетный доктор юриспруденции Института делового администрирования Университета Карачи (Пакистан). Лауреат премии «Глобальное лидерство в сфере исламской экономики».

необходимо продуманно восстанавливать экономику, составлять план действий при поддержке ключевых стран и Бреттон-Вудских институтов, включая заслуживающие доверия структурные реформы, приспособленные для конкретной страны. Важно изучать этот опыт и учиться на прошлом опыте. Военная интервенция с целью свержения руководства страны без четкой стратегии действий после конфликта — почти всегда путь к трагедии. Она увеличивает шансы на распад, на то, что государство станет недееспособным, и на то, что появятся негосударственные структуры и заполнят вакуум власти.

Важно подчеркнуть, что терроризм не знает ни границ, ни религии. Ислам — это религия мира и толерантности, и большинство мусульман — миролюбивые люди. Но из-за действий фанатиков ислам все больше неправильно понимают на Западе, поэтому мы должны бросить вызов такому тезису, пропагандировать межцивилизационную гармонию и понимание через диалог и участие в совместной деятельности.

Атаки, которые совершаются одиночками, вдохновленными экстремистскими группами или связанными с ними, делают задачу обеспечения безопасности более трудной, чем когда-либо. Это не сложные трансграничные заговоры террористов, которые часто были связаны с политической повесткой дня или месседжем. Одинокие волки, которые нападают сегодня, пожалуй, более опасны, потому что их трудно выследить, а их действия сложно предотвратить.

Надо придумать новый подход для работы с теми странами, в которых сильно непосредственное влияние экстремистских элементов, а также с теми, которые их поддерживают. Для этого нужна координация действий в глобальных масштабах, обмен разведанными, совместные меры обеспечения безопасности, военные операции. Мы должны задаться вопросами, какие ошибки допустила разведка, что позволило группировкам типа «Исламского государства» разрастись в региональном масштабе и набирать сторонников по всему миру.

Сегодня война в Сирии — крупнейший мировой фактор вынужденной миграции. Миллионы беженцев уже покинули зону конфликта. Более миллиона обосновались в Иордании, другие перебрались в Турцию и страны Европы. Имеются веские гуманитарные причины для предоставления убежища беженцам, однако неспособность контролировать поток мигрантов может привести к опасным последствиям для Европы. В то время как миграция может сыграть позитивную роль в обществе и решить проблему стареющего населения, с которой уже столкнулись многие развитые страны, у них должны быть возможности для принятия прибывающих мигрантов. Необходимо адаптировать для них систему социального обеспечения и инфраструктуру, правительство должно убедить свой народ, что это должно принести пользу их стране и экономике в долгосрочной перспективе. Если руководители, придерживающиеся умеренных взглядов, не находят способа успешно справиться с миграционным кризисом, то возникает опасность сыграть на руку крайним правым партиям и экстремистским группировкам. Еще бо-

лее важно сотрудничество в мировых масштабах — это вообще ключевой вопрос. Разные европейские страны, включая Россию и Турцию, а также США, должны найти способы совместных действий.

Между тем мы сталкиваемся с глобальным кризисом сотрудничества. Нарастает напряжение между основными экономическими и политическими игроками, включая США, ЕС и Россию, а также на площадках многосторонних форумов, таких как Совет Безопасности ООН. Мир все больше страдает от дефицита лидеров, так как политики и представители власти, принимающие решения, не мыслят глобально, а концентрируются на краткосрочных политических циклах в своих странах. Линии связи ломаются. Все это не способствует поддержанию мира в долгосрочной перспективе.

В центре всех глобальных процессов находится вызывающая разочарование, слабая Организация Объединенных Наций. В течение последних девяти лет этот когда-то имевший вес институт по большей части не участвует в происходящем. У ООН снова и снова не получается возглавить борьбу с кризисами, эффективно работать для их преодоления или выступать посредником в конфликтах.

Лучший способ защититься в такие времена — устанавливать связи и взаимозависимости. Это относится к соседним странам, регионам и ключевым глобальным игрокам. Обоснование причин их совместных действий является истинным залогом мира и играет ключевую роль в «снижении температуры» в случае возникновения любой напряженности. Сотрудничество — истинный гарант мира.

Историческая встреча лидеров Северной и Южной Кореи в апреле 2018 года является обнадеживающим знаком прогресса на беспокойном Корейском полуострове. Это должно воодушевить и другие конфликтующие страны на начало диалога лидеров по застарелым проблемам и спорам.

Страны, лидирующие в мире и регионах, должны сыграть свою роль в построении мира и гармонии и способствовать диалогу для решения назревших проблем. ООН следует больше работать на восстановление своей роли путем активного участия в установлении мира, в расселении беженцев и преодолении последствий катастроф.

Важно распознавать точки потенциального напряжения, чтобы искать решения через диалог и дипломатию. Необходимо прекратить выяснение отношений и распри в Европе. В конечном счете ни одной европейской стране не идут на пользу ссоры с другими странами в Европе и за ее пределами. Вместо этого надо прилагать больше усилий, чтобы находить и использовать то общее, что есть во взглядах и позициях, и поддерживать сотрудничество для развития лучших отношений, при этом уважая суверенитет друг друга. Это поможет «снизить температуру», а «дивиденды» от мира пойдут на пользу и России, и странам ЕС. В долгосрочной перспективе стабильности и процветания всей Европы можно добиться совместной работой всех крупнейших игроков.

Следует признать, что во многих частях мира мы уклонялись от участия там, где обычный конфликт явля-

ется практичным и целесообразным решением, — отчасти из-за средств ядерного устрашения, а отчасти потому, что сама природа конкуренции постепенно меняется. Мировая политика в настоящее время строится по двум параллельным парадигмам: во-первых, это традиционная парадигма силы и конкуренции; во-вторых — новая парадигма взаимозависимости и общего интереса. На нынешнем этапе истории обе парадигмы, хотя и не вполне гармонично, сосуществуют, как видно по кажущемуся противоречивым поведению государств: они одновременно конкурируют и сотрудничают.

Парадигма силы и конкуренции продолжает доминировать у политического истеблишмента Соединенных Штатов Америки, Китая, России и др. Например, она проявляется в сегодняшней сложной обстановке в плане безопасности в Азии, где США создают альянсы, а также в переброске американских военно-морских сил из Атлантического океана в Тихий. Тем временем Китай устанавливает и развивает свои связи с Россией, Центральной Азией, Ираном, Латинской Америкой и Африкой, а также укрепляет старые связи, например с Пакистаном. Но что бы ни означали эти действия, маловероятно, что ситуация достигнет той стадии, когда станет необходимым физическое противостояние.

Более реалистичный сценарий на близкую перспективу предполагает дальнейшее использование важными игроками различных экономических методов, в том числе доступ к природным ресурсам, конкурирующие модели развития и необходимость усиления влияния в мировых экономических и финансовых институтах. При этом по-прежнему необходимо вести работу для снижения напряжения в связи со спорными территориями, сосредоточиваться на областях, где дипломатия и диалог помогут установить рабочие отношения.

Нужна новая архитектура глобальной кооперации, в то время как в любых потенциальных точках напряжения следует работать с помощью дипломатии и диалога. Создание новых мировых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), является важным шагом в направлении многостороннего сотрудничества. АБИИ — это возможность для региона (и всего мира) построить новую финансовую инфраструктуру, ту, которая более точно отражает сегодняшние реалии. Он дополнит уже имеющиеся институты, такие как Азиатский банк развития, Исламский банк развития и Всемирный банк. В основу работы АБИИ должны быть положены четыре ключевых принципа: меритократия, прозрачность, равные возможности для всех акционеров и частных лиц и высокие стандарты управления. У него есть преимущество — он не является заложником прошлого и не ограничен исторически сложившимися правилами, как Бреттон-Вудские институты, которым иногда затруднительно адаптироваться к современному миру.

Еще один важный шаг в направлении большей взаимосвязи в мире — китайская инициатива «Один пояс и один путь», амбициозная политика развития, начатая президентом Си Цзиньпином. Ее цель — соединить Китай с рынками Азии, Европы и более удаленными, она включает наземные и морские торговые коридоры, установление связей вдоль старых и новых

торговых путей между Центральной Азией, Южной Азией, Китаем, Россией и Европой. Ожидается, что эта инициатива станет вкладом в дальнейшую интеграцию мировой экономики и будет способствовать росту процветания в Азии, Европе и Африке.

Это великолепная возможность для других мировых держав — США, России и стран Европы — опереться на китайскую инициативу и сосредоточить внимание на перспективной, более широкой кооперации, а также на сотрудничестве и связях через другие инициативы. В то время как меняющийся мировой порядок может вызвать у некоторых людей беспокойство, количество вызовов, с которыми сталкивается мир и которые ни одна страна в может решить в одиночку, только растет. Действующие многосторонние организации должны быть реформированы, чтобы соответствовать требованиям XXI века.

Тесное сотрудничество все больше становится неотъемлемой частью ответа на растущее число вызовов, с которыми мы сталкиваемся, — от угрозы кибербезопасности до изменений климата и проблемы нераспространения ядерного оружия. Способы связи между ключевыми странами в областях потенциальных конфликтов должны быть институционализированы; в целях предотвращения эскалации конфликта из-за недопонимания необходимы частые контакты, диалог и дискуссии.

Одна из главных проблем, с которыми сталкивается мир, — демографическая. В развитых странах она проявляется в форме сокращения и старения населения, а это оказывает все большее давление на «государство всеобщего благосостояния». В то же время во многих частях мира, напротив, наблюдается быстрый рост населения. С такими демографическими тенденциями жизненно необходимы всеобъемлющие образовательные реформы. Молодые люди, стремящиеся выйти на рынок труда, должны иметь необходимые навыки, чтобы для них открывалось больше возможностей. Если этого не сделать, то возникает риск появления отчужденного поколения, ощущающего себя в некотором смысле выключенным из общества. Лица, определяющие политику, должны сосредоточить внимание на раскрытии потенциальных способностей у этих молодых людей, чтобы способствовать развитию технологий и производительности труда, что в конечном счете приведет к процветанию.

Один из крупнейших вызовов для многих стран — не только достижение экономического роста, но и обеспечение его справедливости и соразмерности. Экономист Тома Пикетти прямо предупредил нас об опасности углубления разрыва между богатыми и бедными. Если не проводить разумную и взвешенную политику для регулирования этого показателя, то нас ждут серьезные социальные последствия. Капитализация возможностей, которые дают технологии, — от усиления автоматизации до так называемых «подрывных» инноваций, которые могут изменить различные отрасли к лучшему, — станет шагом к выведению наших экономик в XXI век и открытию новых возможностей.

Нежелательные последствия финансового кризиса десять лет назад показали необходимость лучшей

защиты наших систем от будущих экономических потрясений. Природа экономических циклов означает, что спады всегда будут повторяться. Однако продуманная и рациональная политика, а также продолжение структурных реформ могут защитить нас от потенциальных потрясений. По мере того как экономики становятся зрелыми, им требуется все больше перемен и все меньше контроля государства за экономикой для поддержания темпов роста. Структурные реформы для многих стран должны включать программу приватизации, либерализации и ослабления государственного регулирования и контроля. Это поможет внедрить в производство мировые стандарты управления и одновременно сделать предприятия и отрасли более конкурентоспособными.

В заключение отмечу, что крупнейшие глобальные вызовы, с которыми мы сталкиваемся, включая терроризм, проблемы с обеспечением безопасности, распространение ядерного оружия и природные бед-

ствия, не могут быть решены в одностороннем порядке. Ни у одной страны и ни у одного лидера нет эксклюзивного права на мудрость. Перед тем как мы сможем эффективно отвечать на угрозу терроризма, необходимо создать новую архитектуру глобального сотрудничества. Было бы глупо ожидать, что все страны будут одинаково смотреть на каждую проблему, так что разногласия неизбежны. Однако, несмотря на это, мы должны работать совместно, постоянно поддерживая связи по разным направлениям. Надо эффективно делиться информацией, координировать наши ответы и создать резерв доверия, чтобы в случае все же возникшего кризиса мы могли эффективно работать, а не рисковать, наращивая напряженность из-за непонимания. Только таким образом мы сможем повернуть вспять нынешние тенденции к эскалации конфликтов и агрессивных действий, которые бьют по самым основам нашего общества.